

Сухоненко В.В., студ. гр. 115 ФТБКиСИ
БГУКИ
Научный руководитель – Алекснина И.А.,
кандидат искусствоведения, доцент

НЕМАНСКИЙ МИФ АЛЕКСАНДРА ГАРЦУЕВА

Повесть Элизы Ожешко «Хам» по частоте воплощения занимает одно из ведущих мест на белорусской сцене. В чем же причина такой популярности повести, написанной в конце позапрошлого века, да еще на польском языке? Что заставляло неоднократно обращаться к ней как профессиональные театры, так и любительские коллективы? Ответы нужно искать в лице автора и художественных достоинствах произведения.

Стиль Элизы Ожешко отличался реалистичной манерой письма, глубоким психологизмом, описанию типичных местных характеров. Успеху у читателей и зрителей, несомненно, способствовали и определенные мелодраматичные моменты в сюжете «Хама»: неравный брак, измена, внебрачный ребенок, попытка отравления... Но даже они не были придуманы «с головы», а взяты из материалов реальных судебных процессов.

Название повести «Хам» (1888), которая была написана в годы подъема творчества Э.Ожешки, отражала презрительное отношение аристократических кругов польского общества к белорусам.

Сюжет спектакля купаловского театра прост: рано овдовевший рыбак Павел (Игорь Денисов, Александр Абрамович) встречает на берегу Немана горничную из ближайшего имения, Франку (Валентина Гарцуева, Светлана Зеленковская). Между ними рождается любовь, которая, в конце концов, не принесет счастье ни ему, ни ей. Слишком много непреодолимых препятствий разделяют их. Франка происходит из городской среды, ее дедушка когда-то владел двумя домами. Отсюда ее пренебрежение к деревне, жителей которой Франка называет «хамами». Женщине скучно вдали от городского быта, без театра и потех светской жизни, к которым она привыкла в молодости.

Павел – крестьянин, у которого, кроме дома и лодки с сетями, ничего нет. Он и его родственники с детства приучены к ежедневному труду на земле и в доме, в то время как горожанка способна только к легкой работе. Разделяет героев и их жизненная философия (развратную жизнь Франки, на которую ее подвигло голодное детство, очень отличается от естественного, почти толстовского существования Павла в согласии с природой и окружающим миром), и возраст (в повести ему за сорок, ей – около тридцати двух лет). Но любовь и желание спасти Франку от грешной жизни приводят Павла к решению заключить с ней брак. В дальнейшем противоречия, лишь обозначенные во время их знакомства, будут обостряться, пока не приведут к трагической развязке.

Действие спектакля «Хам» начинается посреди реки, в лодке Павла, на который взбирается Франка. В своем путешествии по Неману они словно отдаляются от суетливых ежедневных дел и вместе с встречным ветром летят на крыльях своего счастья. Поэтому в начале спектакля сцена воспринимается как большая лодка с мачтой посередине палубы. Но вот челнок причалил к берегу, с другой, земной жизни к нему перекинулись мостики. И становится понятно, что это не мачта, а крест. Символ веры и любви, который вдохновляет Павла в стремлении спасти Франку от тьмы. Крест одновременно и беспросветное прошлое героини, тяжесть которого в благородном порыве Павел берет на себя.

Автор инсценировки и режиссер-постановщик Александр Гарцуев определил жанр спектакля как «неманский миф», лишив его определенной временной принадлежности. Но этот миф – символ не языческой, а христианской жизни, воплощение не исконного круговорота природы, а рассуждений о вопросах жизни, смерти и воскрешения.

Позже, когда взаимоотношения Павла и Франки усложняются, рыболовные сети – главный элемент декорации – превратятся в символический мрачный лес, в котором наконец заблудились души героев.

Усилению эмоционального впечатления от «Хама» способствуют выдержанные в одном стиле декорации художника-постановщика Игоря Анисенко (который, кстати, оформлял и предыдущий спектакль Гарцуева «Дети Ванюшина»), пластическое решение Евгении Кульбачной и использованная в спектакле музыка Г.Армстронга, М.Бертрами и Х.Займера.

Режиссер по-своему переосмыслил противоречия между главными героями и акцентировал внимание на разнице в возрасте главных персонажей. Купаловские красавицы В.Гарцуева и С.Зеленковская совсем не похожи на образ женщины, чье лицо «с красиво очерченными мелкими чертами» хотя и привлекали к себе. Их героиня, по крайней мере, в первом действии дышит жизненной силой.

Павел (И.Денисов, А.Абрамович), наоборот, выглядит более взрослым, хмурым, сосредоточенным на своих переживаниях. Сильный акцент на страстной привлекательности героини приводит к тому, что в спектакле больше, чем в повести, уделяется внимание отношениям Франки с молодыми односельчанами, ее плотским утехам с ними.

Противоречия между городской и деревенской жизнью, «панамы» и «хамами» нашли свое отражение в постановке, но неизбежно отступили на второй план, что немного обеднило остроту конфликта.

Что касается других реплик и эпизодов, дописанных А.Гарцуевым, то отдельные из них удачно вписались в общую картину произведения, а вот исполнение Франки песни «подушечка» в псевдонародном стиле вызвала только недоумение.

Впрочем, если определенные сомнения и возникали в течение первого действия, то второе развеяло их полностью. Сложно сказать, что стало причиной этого: медленное вхождение А.Гарцуева в проблематику произведения или своеобразный режиссерский стиль, так как в его же постановке «Маэстро» М.Ладо наблюдалась та же закономерность. Противоречивое первое действие и сильное, уверенное второе. И потом мощный, многозначительный финал спектакля!

В конце «Хама» Павел остается один с сыном Франки. В растерянности рыбак делает шаг влево, вправо – мостики поднимаются, и теперь он стоит в одиночестве на небольшом клочке земли и перед Богом отвечает за будущую жизнь младенца. На небо надвигаются тучи, и сквозь туман, сквозь дождь над неманским пространством, словно фигура библейского пророка, возвышается Павел. Душа Франки, которую он потерял, продолжает свое существование в ее сыне

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ